
Валерий СКОБЛО

* * *

Никогда не поверю,
 что Бог наказует детьми.
Да, я знаю все доводы...
 Нет, никогда не поверю.
Мне не нужен такой.
 Ты такого на память возьми.
Нету слез об утрате.
 Не чувствую эту потерю.

Или тот,
 окунающий грешников в море огня.
Ни уму и ни сердцу —
 мне образ пленительный этот.
Я бы с этим в душе
 не сумел продержаться и дня.
Как далек от меня
 сей души воспитательный метод.

В общем, бисер метать
 предо мной, атеистом, смешно.
Что ж, карай по своим
 справедливым жестоким законам.
Я пытаюсь понять,
 поглядев в этот мир за окно,
Что твердят эти бедные люди
 не Господу Богу — иконам.

Валерий Скобло — поэт, прозаик, публицист. Родился в Ленинграде в 1947 году. Окончил матмех ЛГУ. Работал научным сотрудником в ЦНИИ «Электроприбор». Научные труды в области прикладной математики, радиофизики, оптики. Сборники стихов «Взгляд в темноту», «Записки вашего современника», «О воде и воле», «За тайной печатью». Член Союза писателей Санкт-Петербурга. Стихи, проза, публицистика публиковались в российской и зарубежной (Англия, Беларусь, Болгария, Германия, Дания, Израиль, Ирландия, Канада, Казахстан, США, Финляндия, Эстония и др.) литературной периодике. Основные публикации последних лет в журналах «Арион», «День и ночь», «Звезда», «Зеркало», «Зинзивер», «Иерусалимский журнал», «Интерпоэзия», «Крещатик», «Литературная газета», «Нева», «Новая Юность», «Новый берег», «Сибирские огни», «Слово\Word», «Урал» и многих других. Стихи для детей — в журналах «Костер» и «Чиж и Еж», переводы — в журналах «Таллин» и «Иные берега». Лауреат премии им. Анны Ахматовой (2012), финалист международных конкурсов стихотворного перевода «С севера на восток» (2013 и 2016), дипломант литературной премии им. А. А. Ахматовой (2015). Живет в Санкт-Петербурге.

* * *

Славно быть веселым балаболом,
Ничего не брать себе в башку,
Увлекаться пивом и футболом,
К простенькому склонным быть стишку.

Я таким и был... и жил счастливо,
Но качнулось что-то в вышине —
И не до футбола, не до пива
Стало, к сожаленью, как-то мне.

* * *

Я, наверное, что называется, маргинал:
От одних отстал... и другие остались чужды...
Кое-что я, пожалуй, когда-то и знал,
Но по самой поверхности... глубины были без нужды.

Из ребенка вырос, но взрослым я так и не стал.
Даже дочке толком не смог объяснить хоть что-то
Из того, что понял. Старость — как грозный вал:
Внуки смотрят на деда, как на полного идиота.

Впрочем, они лучше прочих понимают меня
И не так далеки от правды какой-то голой.
Им не знать ли, что все остальное фигня,
Кроме истин, внушаемых семьей, и ТВ, и школой.

Только с ними ощущаю нечто вроде родства,
С отстраненностью наблюдая и тех, и этих.
Жизнь течет вне рамок этого баловства...
Как оно говорится, во-первых, во-вторых и в-третьих.

* * *

К скорбящим спустится ангел, пытаясь утешить, но...
Но кто сейчас верит в ангелов? — Это даже смешно.
К скорбящим поднимется дьявол с речью, полной лжи,
Но видеть сейчас дьяволов? — Это нелепо, скажи.
Кто в небесах прозревает волшебный, чудесный лик
И кто же зрит под землю адского пламени блик?
В отсутствие ада и рая как наша жизнь скудна.
Расчислены все наши скорби от вершины до дна.
Прибавить ли тут, убавить?.. А жаловаться кому? —
В зеркале отраженному только себе самому.
Рыдают вечно скорбящие... Как одиноко им.
И, плача, ангел и дьявол бредут по делам своим.

* * *

Я — маленький камешек на морском берегу
И ушел бы отсюда — да никак не могу.

Я послушен стихии солнечного огня,
Даже легкий прилив передвигает меня.

Полируют меня волны и сушат ветра,
Жизнь окружающая по-своему хитра.

Если ладишь с водой и воздухом — на коне,
А высунешься — и станешь песчинкой в стене,

Вгрызающейся и денно и ночью в залив,
Рост ее так стремителен... и нетороплив,

Что вот я решился — и, как сумел, закричал.
Кто, казалось, услышит: волны, чайки, причал?

Но Тот, кто все слышит, понял меня в тот же миг,
Образ его прекрасный передо мной возник.

Я не сумею вспомнить, что случилось тогда,
Волны и ветер — теперь не мои господа.

Порой долетает шепот прибрежных камней:
Чего ты добился? Кто оказался умней?

Камень — и есть камень. Зачем в это дело влез?
И кто ты теперь?..

А я — волнолом... волнорез.

* * *

Ветер, который всегда навстречу, куда ни шагни, —
Его не ветром назвать бы правильно, а ураганом,
Задует все на свете надежды и все огни
И всех разметал нас по континентам разным и странам.

Дует в лицо всегда он... и с каждым мгновеньем сильней,
Так что нельзя уцепиться за дерево, столб и камень.
Сколько же было знамений, времен... и годов, и дней...
«Числа» читал — и не верил, безумец, в сигонов пламень.

И остается тебе, принимая вихря напор,
Не о вздохе последнем вымалывать ночью и денно —
О таком пустяке: чтоб сложился словесный узор...
Повторя слова, уносимые ветром мгновенно.